

Временная тюрьма Азиатского союза, три подземных этажа.

Резкий скачок электрического тока от наручников вырвал Пэн Му из дремоты. Глаза открылись с трудом, затылок пульсировал от удара, приведшего к потере сознания.

Кромешная тьма вокруг, лишь несколько лучей света выхватывали фигуру напротив. Высокий мужчина-Альфа, красивое, показавшееся смутно знакомым лицо. Длинный плащ скрывал серый костюм, а на груди – знак столичного чиновника. По бокам – двое молодых альф в военной форме.

Зрачки Пэн Му расширились. Мужчина едва заметно кивнул, давая понять окружающим: «Осторожнее, не покалечьте его».

Следующая секунда обернулась жгучей болью в груди, спине, ребре и икрах. Мучительный хрип сорвался с губ, затем – яростное, но бессильное сопротивление. Руки и ноги были скованы, тело – лишь пассивная мишень.

«Кашель, кашель... Я... трахнул тебя... ?» – голос Пэн Му был хриплым, как старые меха.

Мужчина смотрел сверху вниз, безмолвно, глаза – холодные, как лед. Не успел Пэн Му задать новый вопрос, как удар ногой в живот лишил его возможности говорить – внутренности сжались от невыносимой агонии.

Пэн Му закашлялся кровью, абсурдность ситуации ошеломила. Военные избиения, которые он помнил, были направлены на смерть, но не настолько. Это замешательство сменялось гневом. Те, кто его избивал, были явно подготовлены, обладали связями. С момента демобилизации он не попадал в подобные переделки. Но он был уверен – он не знал этого человека. Даже если бы и знал, такая встреча, тем более обида, выходили за рамки разумного. Единственное, в чем Пэн Му был уверен – этот человек жаждал его смерти.

Новая волна боли заставила его выгнуться в агонии. Кровь стекала по лбу. Краем глаза он мельком увидел бесстрастный профиль мужчины. «Даже если я умру сегодня, я хочу знать, почему», – пронеслось в голове.

«Я говорю... , старший брат, – Пэн Му, повернувшись, оскалил зубы, выдавив подобострастную улыбку, – сегодня я в твоих руках, и я никак не могу убежать. Ты... кхм, можешь дать мне прямой ответ? Когда именно я тебя обидел?»

Линь Чэнхэ бросил на него взгляд, и его подчиненные остановились. Две секунды он смотрел на Пэн Му, затем слегка наклонился.

«Я слышал, тебя выгнали из армии Се Чао за то, что ты приставал к медику-омега, – Линь Чэнхэ смотрел испытующе. – Почему ты до сих пор не смог измениться?»

Глаза Пэн Му расширились.

«Но сегодня ты связался не с тем человеком, – Линь Чэнхэ выпрямился, выражение лица стало ледяным. – Поэтому я помогу тебе вспомнить, что бы случилось, если бы ты сделал что-то подобное в армии».

С этими словами он развернулся и ушел.

Пэн Му внезапно схватился за его штанину, резко подняв голову. Он вспомнил. Наконец-то он

вспомнил, где видел это лицо. Столичный чиновник, военный опыт, безупречная репутация – таких можно было пересчитать по пальцам одной руки в городе А. К тому же, Пэн Му, от скуки, иногда просматривал желтую прессу. Не составило труда догадаться. Вспомнив события дня, он понял намерения этого человека.

«Ха-ха-ха, чёрт возьми!» – Пэн Му маниакально рассмеялся, выражение лица стало свирепым. – «Значит, это старший молодой господин семьи Линь!»

Ярость захлестнула его. Сегодня он планировал, как обычно, побродить по городу, найти симпатичного Омегу для ночи, а не найдя – отправиться в подпольный бордель к бывшей возлюбленной. Но с самого начала все пошло наперекосяк. Его неприятности начались с мелкого мерзавца Дуань Итана в баре, а теперь еще и семья Омеги заявила к нему. Но, черт возьми, он даже не успел ничего сделать этим двум Омегам! Он хотел с ними переспать, но теперь даже думать об этом было противозаконно!

Пэн Му всё больше приходил в ярость. Он никогда не отступал; иначе, совершив преступление в армии, он бы не остался на свободе. Ему было всё равно, что он находится в чьих-то руках; кровь прилила к голове, и он, не подумав, выпалил: «Так эти две маленькие сучки твои? Твои жёны? Или твои братья?»

Видя, как лицо Линь Чэнхэ становится всё более мрачным, Пэн Му испытал удовлетворение. Сейчас он находился в невыгодном положении, но хотел получить преимущество в словесной борьбе, поэтому резко произнес: «Кто в городе А не знает о семье Линь? Они что, вырастили брата-Омегу, который любит слоняться по трущобным барам?»

Линь Чэнхэ поднял ногу и ударил его в лицо. Будучи сам Альфой, Пэн Му почувствовал силу удара. Волной унижения его захлестнуло. Лицо Пэн Му отбросило в сторону. Через несколько секунд он стиснул зубы, сплюнул кровью и посмотрел на Линь Чэнхэ.

«Одно дело, когда твой собственный брат ведет себя непристойно, но его будущий муж — тоже негодяй, — усмехнулся Пэн Му, вспоминая сомнительные слухи. Сейчас ему было все равно, правда это или нет, лишь бы отомстить Линь Чэнхэ. — У него есть невеста, но он всё равно каждый день ходит в трущобы на встречу со своим любовником? О? Похоже, обаяния твоего брата недостаточно».

Двое его подчиненных уже подняли руки, чтобы снова ударить его, но Линь Чэнхэ остановил их. Пэн Му самодовольно улыбнулся. Он широко раскрыл рот, когда услышал, как человек над ним холодным голосом произнес: «Пусть говорит».

Линь Юбай был помещен под домашний арест после того, как пропустил концерт. Это называлось арестом, но на самом деле была лишь временная конфискация его личного компьютера, вынуждавшая его оставаться дома и никуда не выходить.

Когда Линь Юбай вернулся домой, ванная комната уже была наполнена водой, на поверхности которой плавал слой свежих лепестков цветов. Он вздохнул, снял одежду и принял ванну. После расслабляющей ванны ему тут же принесли приготовленное горничной молоко; оно было еще теплым. Он взял напиток и сделал пару глотков, затем увидел сонную госпожу Лин, спускающуюся по лестнице в ночной рубашке.

«Юю». Госпожа Лин зевнула, подошла и нежно прикоснулась к щеке младшего сына, ласково спросив: «Тебе понравилось на вечеринке?»

«Ах». Линь Юбай почти забыл свою ложь и, слегка заикаясь, сказал: «Это... это неплохо, десерты восхитительны».

Все еще чувствуя вину, он немного подумал после этих слов, а затем спросил: «Кстати, мама, брат тебе ничего не сказал?»

«Хм? Что он мог сказать?» Госпожа Линь немного заинтересовалась, а затем вспомнила, что ее старший сын сегодня так рано ушел и еще не вернулся домой. Она нахмурилась и сказала: «Твой брат становится всё более непослушным по мере взросления. Он гуляет всю ночь каждый день».

Только биологическая мать могла бы использовать слово «непослушный» для описания этого человека, хотя, судя по всему, Линь Чэнхэ не имел никакого отношения к этому слову ни в детстве, ни во взрослой жизни. Линь Юбай вспомнил своего брата, который еще час назад был свирепым и строгим, запрещая ему больше убегать. Затем он подумал о «хорошем парне» и невольно улыбнулся, на его щеке появилась маленькая ямочка.

Госпожа Линь держала Линь Юбая за руку и долго смотрела на его гладкое, светлое лицо, ее сердце переполняла безграничная привязанность.

«Юю, ты хочешь сегодня поспать с мамой?»

Линь Юбай на секунду задумался, а затем послушно ответил: «Хорошо».

Разница в возрасте между Линь Юбаем и Линь Чэнхэ составляла пять лет. Когда родился Линь Чэнхэ, его отец был известным политиком и военным стратегом Азиатского альянса, отличавшимся жесткой рукой. Как и все отцы-Альфы, он любил своего первенца больше. Когда родился его второй сын, его чувства снова изменились.

Линь Юбай родился со светлой кожей и был очарователен. Он был воспитан и не боялся людей. Он смеялся, независимо от того, кто его дразнил. Его щеки были розовыми и мягкими, а когда он улыбался, то обнажал несколько маленьких молочных зубов. Любой, кто его видел, проникался к нему добрым сердцем. Его всячески баловали.

Когда с отцом Линя произошла авария, Линь Юбаю было всего тринадцать лет, возраст, когда он еще не до конца все понимал. Его старший брат поспешил обратно, чтобы всё уладить. Госпожа Линь плакала каждый день до покраснения глаз, но по ночам она всё равно вытирала слёзы и убаюкивала своего младшего сына, который плохо осознавал происходящее.

Вся его семья очень сильно его любила и хотела дать ему все самое лучшее, позволяла ему жить в стеклянном куполе и берегла его от любого вреда.

Линь Юбай вырос в такой теплице, превратившись в хрупкий, но необычайно красивый цветок. Теперь, когда он обручается и скоро станет членом чьей-то семьи, госпожа Линь все еще не решалась отпустить его.